

Несколько слов об истории современной демократии

Керимов Александр Джангирович,

профессор, доктор юридических наук,
главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук,
профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
Донецкого национального университета. Главный редактор научно-практического
межотраслевого журнала «Российский журнал
правовых исследований». Член Экспертного совета
при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации
E-mail: 8017498@mail.ru

Халипова Елена Вячеславовна,

профессор, доктор юридических наук,
доктор социологических наук, декан Высшей
школы культурной политики и управления
в гуманитарной сфере (факультета) Московского
государственного университета имени М.В. Ломоносова.
E-mail: hsscm.msu@gmail.com

***Аннотация.** Статья посвящена истории развития демократии со времен Великой французской революции до наших дней. Авторы утверждают, что преобладающая тенденция здесь — трансформация названного политического режима в, условно говоря, демократическую диктатуру, представляющую собой дуумвират крупного капитала и сращенного с ним высшего слоя политического истеблишмента. Именно это обстоятельство дает основание некоторым исследователям, с позицией которых авторы абсолютно солидарны, заявлять о появлении такого во многом нового социально-политического и экономического феномена, как корпорация-государство.*

***Ключевые слова:** демократия, Великая французская революция, аристократия, охлократия, свобода, равенство, корпорация-государство, средний класс.*

Если попытаться окинуть мысленным взором, осмыслить историю развития современной демократии приблизительно со второй половины XVIII столетия до наших дней, то довольно отчетливо, как нам кажется, прослеживается основная, преобладающая тенденция, а именно многократно повторяющееся перерождение названного политического режима и соответствующей идеологии не в охлократию (что, конечно же, случалось, но не столь уж часто и на весьма непродолжительные периоды времени), а **главным образом в диктатуру**. Это, по-видимому, обусловлено, прежде всего, вполне естественной и закономерной склонностью, скорее даже неодолимым тяготением социальных систем к упорядочиванию, организации и самоорганизации, а отнюдь не к распаду, разрушению и самоуничтожению. Это объясняется также испокон веков существующим стремлением государственной власти всемерно

и перманентно укреплять свое могущество во всех сферах общественной жизнедеятельности.

Здесь имеет смысл обратиться к рассуждениям известного философа XX столетия К. Лёвита (1897–1973) относительно воззрений выдающегося мыслителя и политического деятеля А. де Токвиля (1805–1859) на демократию. Они, к слову сказать, представляются немецкому ученому весьма ценными в силу их объективности, которая проистекала из того, что французский аристократ «в личном отношении сохранял полное равновесие по отношению к событиям своего времени»¹. Сам А. де Токвиль так объяснял эту свою способность: «Я появился на свет в конце долгой революции, которая разрушила старое государство и не основала ничего долговечного.

¹ Лёвит К. От Гегеля к Ницше. Революционный перелом в мышлении девятнадцатого века. Маркс и Кьеркегор. СПб.: Владимир Даль, 2002. С. 420.

Когда я начинал свою жизнь, старая аристократия уже умерла, а демократия еще не родилась. Таким образом, мой инстинкт не мог слепо определить за меня, принять ту или иную сторону... Так как я сам принадлежал к старой аристократии моего отечества, я не ненавидел ее и не завидовал ей, но уже и не питал к ней особой любви, когда она была разрушена; ибо люди склонны привязываться только к живому. Я никогда не был к ней слишком близок, для того чтобы достаточно знать ее, и находился достаточно далеко от нее, чтобы иметь возможность беспристрастно оценивать ее. То же самое я могу сказать и о демократии².

Комментируя точку зрения А. де Токвиля по проблемам соотношения свободы и равенства при демократии (и, очевидно, выражая с ней согласие), К. Лёвит отмечает, что если на первоначальном этапе своего развития Великая французская революция вдохновлялась не только идеей равенства, но и свободных институтов, то с течением времени она утратила страсть к свободе (под которой А. де Токвиль понимал не только независимость, но и достоинство ответственного за себя человека, без чего в принципе невозможно ни истинное господство, ни истинное служение), сохранив лишь стремление к равенству³. После того как Наполеон превратился по сути в «хозяина» революции, свобода окончательно сдала свои позиции. «Наполеон, — продолжает К. Лёвит, — имел дело с нацией, все законы, обычаи и нравы которой подверглись распаду. Это позволило ему осуществлять деспотизм в намного более рациональной форме, чем это было возможно когда-либо прежде»⁴. Он далее образно и ярко характеризует суть произошедшей великой и полной трагизма перемены: «Старая аристократия выковала из граждан гигантскую цепь, многочисленные звенья которой протянулись от крестьянина до короля. Демократия разорвала эту легитимную структуру обособленных сословий и их прав, изолировала каждое от остальных, сделала всех равными и тем самым созревшими для подчинения *одной* (выделено К. Лёвитом — *Примеч. авт.*) деспотической центральной власти. Так революции удалось из «свободного» *citoyen* (гражданин — *Примеч. авт.*) сделать нечто менее значительное, чем «человек»⁵.

После Французской революции демократия интенсивно развивалась, видоизменялась, эволюционировала. Особенно существенные

перемены происходили в XX и XXI столетии и, к сожалению, далеко не в лучшую сторону. Демократия в наши дни постепенно, но потрясающе быстро **трансформируется**, как и во времена Наполеона, **в, условно говоря, демократическую диктатуру** (поэтому мы и сочли необходимым привести суждения К. Лёвита о взглядах А. де Токвиля на демократию и относительно деспотизма Наполеона), **выступающую в виде дуумвирата крупного капитала и сращенного с ним высшего слоя политического истеблишмента**. (Полагаем, что с известным допущением можно говорить и о триумвирате, если иметь в виду еще одну чрезвычайно могущественную силу, а именно хорошо организованные и получающие огромные прибыли от своей деятельности откровенно преступные кланы и синдикаты, в той или иной степени участвующие в принятии властных решений на внутригосударственном и даже международном уровне.)

Во многих странах это перевоплощение окончательно завершилось. Другие уверенно и весьма стремительно движутся в означенном направлении. Отдельному человеку при этом чрезвычайно трудно, практически невозможно противостоять этой диктатуре, противиться ее властным повелениям и установлениям, поскольку она, всякий раз произвольно и безжалостно нарушая его права и свободы, представляет дело так, что действует исключительно от имени и во благо большинства или даже всех. Теперь уже подчиняется и подавляется не оппозиционное меньшинство, а, в сущности, та часть населения, которая не входит во властвующую элиту, то есть **абсолютное большинство**.

Это обстоятельство (наряду с некоторыми другими факторами современного общественного бытия) дало основание обществоведы и историку А.И. Фурсову⁶, историку А.Н. Харину⁷, некоторым другим исследователям заявить о появлении такого во многом нового социально-политического и экономического феномена, как корпорация-государство. А.И. Фурсов, с позицией которого мы полностью солидарны, утверждает, что сегодня в мире идет интенсивный и все ускоряющийся процесс замещения «нации-государства» на «корпорацию-государство». Последнее, квалифицируемое ученым в качестве «чудовищного феномена», представляет собой «такой административно-экономический комплекс, который, будучи хотя бы формально государственным аппаратом, играет самостоятельную и определяющую

² Там же. С. 420–421.

³ Там же. С. 421.

⁴ Там же. С. 422.

⁵ Там же. С. 423.

⁶ Фурсов А.И. Государство, оно же корпорация. URL: <http://gtmarket.ru> (дата обращения: 10.11.2019).

⁷ Харин А.Н. Корпорация-государство как альтернатива современному государству // *Власть*. 2012. № 9. С. 76–79.

роль в данной стране; который в то же время ставит политико-экономические национальные интересы этой страны в зависимость от экономических аппаратно-ведомственных (корпоративных) или, по крайней мере, рассматривает первые сквозь призму вторых; который приватизировал в своих интересах характерные для государства как для института властные функции (приватизация власти-насилия) и в то же время отказался от выполнения большей части характерных для государства социальных обязательств и функций (или резко сократил их). Внутренний принцип организации корпорации-государства — клан. Именно клан, а не физический индивид, как в нации-государстве, есть базовая социальная единица корпорации-государства: индивиды «здесь не ходят»⁸.

Не лишне будет в данном случае напомнить некоторые поразительно точные, емкие и пророческие изречения К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина, которые собственно и послужили методологической основой для формирования на нынешнем историческом этапе концепции корпорации-государства. «Современная государственная власть — это только комитет, управляющий общими делами всего класса буржуазии»⁹. «Государство — это есть машина для поддержания господства одного класса над другим»¹⁰. «Я уже назвал вам в помощь сочинение Энгельса “Происхождение семьи, частной собственности и государства”. Здесь именно говорится,

⁸ Фурсов А.И. Государство, оно же корпорация. URL: <http://gtmarket.ru> (дата обращения: 10.11.2019). А.И. Фурсов предлагает также несколько иную, весьма схожую по содержательному наполнению с приведенной, дефиницию «корпорации-государства». По его мнению, это «государственное образование, в котором господствующие группы решают перевести стрелки на чисто экономические факторы и отбрасывают все, что связано с национальными и социальными факторами. То есть происходит денационализация государства и его десоциализация. «Корпорация-государство» — это административный аппарат, который стремится свести к минимуму издержки по содержанию территории и ее населения. От отсека от общественного пирога больших групп населения, до, вообще, их аннигиляции» (Фурсов А.И. Какая элита нужна России? URL: <http://gtmarket.ru>, дата обращения: 10.11.2019). А.Н. Харин определяет «корпорацию-государство» следующим образом: «это организация, складывающаяся в период глобализации, подминающая под себя органы государственного управления и ставящая на первое место в своей деятельности корпоративную выгоду (прежде всего, экономические интересы). Другими словами, это объединение, сочетающее в себе черты корпорации и государственной власти» (Харин А.Н. Корпорация-государство как альтернатива современному государству. С. 76).

⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. М.: Политиздат, 1974. С. 27.

¹⁰ Ленин В.И. О государстве. Лекция в Свердловском университете 11 июля 1919 г. // ПСС. В 55 т. М.: Политиздат, 1970. Т. 39. С. 73.

что всякое государство, в котором существует частная собственность на землю и на средства производства, где господствует капитал, как бы демократично оно ни было, — оно есть государство капиталистическое, оно есть машина в руках капиталистов, чтобы держать в подчинении рабочий класс и беднейшее крестьянство. А всеобщее избирательное право, Учредительное собрание, парламент — это только форма, своего рода вексель, который нисколько не меняет дела по существу.

Форма господства государства может быть различна: капитал одним образом проявляет свою силу там, где есть одна форма, и другим — где другая, но по существу власть остается в руках капитала: есть ли цензовое право или другое, есть ли республика демократическая, и даже чем она демократичнее, тем грубее, циничнее это господство капитализма»¹¹; «...ваше право есть лишь возведенная в закон воля вашего класса, воля, содержание которой определяется материальными условиями жизни вашего класса»¹². Речь идет, естественно, о буржуазном праве, о воле буржуазии и о классе буржуазии.

Процессы корпоратизации государства протекают, как считает А.И. Фурсов, во многих странах, в том числе таких крупных и влиятельных, как США, Китай, Бразилия, Индия, Индонезия и, к сожалению, Россия. В случае с нашим современным отечеством это, как нам представляется, особенно очевидно. Нет смысла специально говорить о чрезвычайной пагубности этих процессов для великих и малых держав, народов и народностей, человечества в целом и отдельных людей в силу ее бесспорности и удручающе-вопиющей явственности. Совершенно понятно также и то, что их невозможно остановить, не преодолев многочисленных недостатков демократии»¹³.

На современном этапе исторического развития дуумвират крупного капитала и высшего слоя политического истеблишмента осуществляет свою деспотическую власть отнюдь не открыто, а, напротив, в тщательно завуалированной разнообразными демократическими институциями форме и при этом чрезвычайно искусно и изощренно. Так что у перманентно обманываемого и эксплуатируемого плебса, к которому сегодня можно с уверенностью отнести и средний класс (или, по крайней мере, большую его часть), нередко возникает абсолютно пустая и удручающе наивная иллюзия сопричастности к делам и помыслам властвующей

¹¹ Там же. С. 81.

¹² Маркс К., Энгельс Ф. Указ. соч. С. 42.

¹³ См.: Керимов А.Д. Демократия: опыт критического анализа: монография. М.: Норма, 2019.

демократической элиты. Столь же призрачны иллюзии масс насчет свободы и равенства. Свобода в условиях четко классово ориентированной политики верхов, полнейшей бездуховности и жесткого идеологического диктата общества потребления, сопровождаемого постмодернистской утратой каких бы то ни было смыслов и аксиологических ориентиров, практически невозможна. Что касается равенства, то если оно заключается только лишь в том, что у всех членов государственно организованного социума, точнее, у всех граждан есть равные возможности раз в несколько лет отдать свой голос за того или иного представителя правящего класса для подтверждения его легитимности в качестве легата власти, то грош цена такому равенству.

Список литературы

1. Керимов А.Д. Демократия: опыт критического анализа: монография. М.: Норма, 2019. 182 с.
2. Ленин В.И. О государстве. Лекция в Свердловском университете 11 июля 1919 г. // ПСС. В 55 т. М.: Политиздат, 1970. Т. 39. С. 623.
3. Лёвит К. От Гегеля к Ницше. Революционный перелом в мышлении девятнадцатого века. Маркс и Кьеркегор. СПб.: Владимир Даль, 2002. 672 с.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. М.: Политиздат, 1974. 63 с.
5. Фурсов А.И. Государство, оно же корпорация. URL: <http://gtmarket.ru> (дата обращения: 10.11.2019).
6. Фурсов А.И. Какая элита нужна России? URL: <http://gtmarket.ru> (дата обращения: 10.11.2019).
7. Харин А.Н. Корпорация-государство как альтернатива современному государству // Власть. 2012. № 9. С. 76–79.

A Few Words About the History of Modern Democracy

Kerimov Alexander,

Professor, Doctor of Law,
Chief Researcher of State and Law of the Russian Academy of Sciences,
Professor at the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
M.V. Lomonosov Moscow State University,
Donetsk National University,
Editor-in-chief of the scientific
and practical interdisciplinary journal «Russian Journal of Legal Studies»,
Member of the Expert Council under
the Commissioner for Human Rights
in the Russian Federation
E-mail: 8017498@mail.ru

Halipova Elena,

Doctor of Laws, Doctor of Social Sciences,
Professor, Dean of the Graduate School
of Cultural Policy and Management in
the Humanitarian Sphere (Faculty)
Moscow State Lomonosov University
E-mail: hsscm.msu@gmail.com

Abstract. *This article focuses on the history of the development of democracy from the time of the French Revolution to the present. The authors argue that the prevailing trend here is the transformation of the abovementioned political regime into, so to speak, a democratic dictatorship, which is a duumvirate of big capital and the upper stratum of the political establishment fused with it. It is this circumstance that gives the basis to some researchers, with whose position the authors are absolutely in solidarity, to declare the appearance of such a largely new socio-political and economic phenomenon as the corporation-state.*

Key words: *democracy, French Revolution, aristocracy, ochlocracy, freedom, equality, corporation-state, middle class.*